

Василий Жуковский
(1783—1852)

СВЕТЛАНА

А. А. Воейковой

Раз в крещенский вечерок
 Девушки гадали:
За ворота башмачок,
 Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи¹; под окном
 Слушали; кормили
Счётным курицу зерном;
 Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
 Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
 Песенки подблюдны².

Тускло светится луна
 В сумраке тумана —

¹ *Пололи снег* — один из способов гадания, ворожбы.

² *Песенки подблюдны* — песни, которые пелись при гаданиях.

Молчалива и грустна
Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?
Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
Вынь себе колечко.
Пой, красавица: «Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо золотое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом налое¹».

«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далёко;
Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался — вести нет;
Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слёзы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».

¹ *Налой* — аналой, высокий столик в церкви, на который кладут иконы, книги, крест.

Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;
И на том столе стоит
Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Лёгкою рукою;
Упадёт с дверей запор;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Тёмно в зеркале; кругом
Мёртвое молчанье;
Свечка трепетным огнём
Чуть лиёт сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонёк,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи.

Подпершися локотком,
Чуть Светлана дышит...

Вот... легохонько замком
 Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
 За её плечами
Кто-то, чудилось, блестит
 Яркими глазами...
Занялся от страха дух...
Вдруг в её влетает слух
 Тихий, лёгкий шёпот:
«Я с тобой, моя краса;
Укротились небеса;
 Твой услышан ропот!»

Оглянулась... милый к ней
 Простирает руки.
«Радость, свет моих очей,
 Нет для нас разлуки.
Едем! Поп уж в церкви ждёт
 С дьяконом, дьячками;
Хор венчальну песнь поёт;
 Храм блестит свечами».
Был в ответ умильный взор;
Идут на широкий двор,
 В ворота тесовы;
У ворот их санки ждут;
С нетерпеньем кони рвут
 Повода шелковы.

Сели... кони с места враз;
 Пышут дым ноздрями;
От копыт их поднялась
 Вьюга над санями.

Скачут... пусто всё вокруг,
 Степь в очах Светланы:
На луне туманный круг;
 Чуть блестят поляны.
Сердце вещее дрожит;
Робко дева говорит:
 «Что ты смолкнул, милый?»
Ни полслова ей в ответ:
Он глядит на лунный свет,
 Бледен и унылый.

Кони мчатся по буграм;
 Топчут снег глубокий...
Вот в сторонке Божий храм
 Виден одинокий;
Двери вихорь отворил;
 Тьма людей во храме;
Яркий свет паникадил¹
 Тускнет в фимиаме²;
На середине чёрный гроб;
И гласит протяжно поп:
 «Буди взят могилой!»
Пуще девица дрожит,
Кони мимо; друг молчит,
 Бледен и унылый.

Вдруг метелица кругом;
 Снег валит клоками;

¹ *Паникадило* — люстра или канделябр в церкви.

² *Фимíам* — благовонное вещество, которое источает ароматический дым, когда тлеет.

Чёрный вран, свистя крылом,
Вьётся над санями;
 Ворон каркает: печаль!
 Кони торопливы
Чутко смотрят в чёрну даль,
 Подымая гривы;
Брежит в поле огонёк;
Виден мирный уголок,
 Хижинка под снегом.
Кони борзые быстрее,
Снег взрывая, прямо к ней
 Мчатся дружным бегом.

Вот примчались... и вмиг
 Из очей пропали:
Кони, сани и жених
 Будто не бывали.
Одинокая, впотьмах,
 Брошена от друга,
В страшных девица местах;
 Вкруг метель и вьюга.
Возвратиться — следу нет...
Виден ей в избушке свет:
 Вот перекрестилась;
В дверь с молитвою стучит...
Дверь шатнулася... скрипит...
 Тихо растворилась.

Что ж? В избушке гроб; накрыт
 Белою запоной¹;

¹ *Запо́на* — здесь: покрывало.

Спасов лик в ногах стоит;
Свечка пред иконой...
Ах! Светлана, что с тобой?
В чью зашла обитель?
Страшен хижины пустой
Безответный житель.
Входит с трепетом, в слезах;
Пред иконой пала в прах,
Спасу помолилась;
И с крестом своим в руке,
Под святыми в уголке
Робко притаилась.

Всё утихло... вьюги нет...
Слабо свечка тлится,
То прольёт дрожащий свет,
То опять затмится...
Всё в глубоком, мёртвом сне,
Страшное молчанье...
Чу, Светлана!.. в тишине
Лёгкое журчанье...
Вот глядит: к ней в уголок
Белоснежный голубок
С светлыми глазами,
Тихо вея, прилетел,
К ней на перси¹ тихо сел,
Обнял их крылами.

Смолкло всё опять кругом...
Вот Светлане мнится,

¹ *Перси* — грудь.

Что под белым полотном
Мёртвый шевелится...
Сорвался покров; мертвец
(Лик мрачнее ночи)
Виден весь — на лбу венец,
Затворёны очи.
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
Руки охладели...
Что же девица?... Дрожит...
Гибель близко... но не спит
Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
Лёгкие он крилы;
К мертвецу на грудь вспорхнул...
Всей лишённый силы,
Простонав, заскрежетал
Страшно он зубами,
И на деву засверкал
Грозными очами...
Снова бледность на устах;
В закатившихся глазах
Смерть изобразилась...
Глядь, Светлана... о Творец!
Милый друг её — мертвец!
Ах!.. и пробудилась.

Где ж?... У зеркала, одна
Посреди светлицы;

В тонкий занавес окна
Светит луч денницы¹;
Шумным бьёт крылом петух,
День встречая пеньем;
Всё блестит... Светланин дух
Смутен сновиденьем.
«Ах! ужасный, грозный сон!
Не добро вещает он —
Горькую судьбину;
Тайный мрак грядущих дней,
Что сулишь душе моей,
Радость иль кручину?»

Села (тяжко ноет грудь)
Под окном Светлана;
Из окна широкий путь
Виден сквозь тумана;
Снег на солнышке блестит,
Пар алеет тонкий...
Чу!.. в дали пустой гремит
Колокольчик звонкий;
На дороге снежный прах;
Мчат, как будто на крылах,
Санки кони рьяны;
Ближе; вот уж у ворот;
Статный гость к крыльцу идёт...
Кто?.. Жених Светланы.

Что же твой, Светлана, сон,
Прорицатель муки?

¹ Денница — утренняя заря.

Друг с тобой; всё тот же он
В опыте разлуки;
Та ж любовь в его очах,
Те ж приятны взоры;
Те ж на сладостных устах
Милы разговоры.
Отворяйся ж, Божий храм;
Вы летите к небесам,
Верные обеты;
Соберитесь, стар и млад;
Сдвинув звонки чаши, в лад
Пойте: многи леты!

.....

Улыбнись, моя краса,
На мою балладу;
В ней большие чудеса,
Очень мало складу.
Взором счастливый твоим,
Не хочу и славы;
Слава — нас учили — дым;
Свет — судья лукавый.
Вот баллады толк моей:
«Лучший друг нам в жизни сей
Вера в провиденье.
Благ Зиждителя¹ закон:
Здесь несчастье — лживый сон;
Счастье — пробужденье».

¹ *Зиждитель* — Создатель, Творец, Бог.

О! не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана...
Будь, Создатель, ей покров!
Ни печали рана,
Ни минутной грусти тень
К ней да не коснётся;
В ней душа как ясный день;
Ах! да пронесётся
Мимо — бедствия рука;
Как приятный ручейка
Блеск на лоне луга,
Будь вся жизнь её светла,
Будь весёлость, как была,
Дней её подруга.